

БОЕВАЯ СВЯЗЬ ПѢХОТЫ И АРТИЛЕРІИ.

(Окончаніе).¹⁾

Итакъ, мы кратко разсмотрѣли, какъ должна дѣйствовать въ бою полевая артилерія въ связи съ пѣхотой. Посмотримъ теперь, какія существуютъ *средства для поддержанія этой связи*, безъ которой взаимодѣйствіе обоихъ родовъ войскъ невысказуемо.

Во-первыхъ, артилерійскіе начальники должны точно знать *боевую обстановку*: имъ должны быть извѣстны цѣль наступленія (обороны), сила и распредѣленіе назначенныхъ для наступленія войскъ, задача каждой части и имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ. При знаніи этихъ данныхъ облегчается *проявленіе частнаго разумнаго почина*.

При современныхъ условіяхъ веденія боя, когда обстановка создаетъ самыя разнообразныя и непредвидѣнныя заранѣе положенія, а управленіе боемъ настолько затруднено, что приказанія свыше часто будетъ ждать некогда и подчасъ неоткуда, — артилеристу нельзя оставаться узкимъ исполнителемъ первоначально поставленной ему задачи и не избирать самому цѣлей для стрѣльбы.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1913 г., № 5.

Артилерійскій начальникъ, какъ и всякій другой, обязанъ проявлять починъ и принять самостоятельное рѣшеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленная помощь сосѣднимъ войскамъ, или когда обстановка боя быстро измѣнилась, а новыхъ приказаній не получено.

Въ артилеріи проявленіе частнаго разумнаго почина, при неполученіи приказаній, имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ въ другихъ войскахъ, такъ какъ случаи выгоднаго дѣйствія батарей представляются минутами, а свойства огня полевой артилеріи позволяютъ наносить пораженія въ самый короткій срокъ. Поэтому, несмотря на всю желательность объединенія тактическаго управленія огнемъ артилеріи въ рукахъ старшихъ начальниковъ, необходимо допустить инициативу въ выборѣ цѣлей и для командировъ батарей. По этому поводу въ нашемъ «Наставленіи» находимъ слѣдующее: «Командиры батарей могутъ, подъ своей отвѣтственностью, самостоятельно перенести огонь для использованія выгодныхъ важныхъ и въ то же время скоропроходящихъ моментовъ боя».

При выборѣ цѣлей для стрѣльбы по личному почину необходимо руководствоваться прежде всего долгомъ взаимной поддержки и выручки, памятуя, что *«въ бою усилія вѣсѣхъ войскъ должны быть направлены къ одной общей цѣли»*. Для боя нельзя дать правилъ, пригодныхъ на всѣ случаи, по той же причинѣ не можетъ быть неизмѣнныхъ, опредѣленныхъ правилъ выбора цѣлей для стрѣльбы артилеріи въ бою. Вѣрнѣйшимъ залогомъ правильнаго выбора цѣлей для стрѣльбы артилеріи служить высокая тактическая подготовка артилерійскихъ начальниковъ и способность ихъ безбоязненно принимать рѣшенія для достиженія общей задачи боя, не ожидая приказаній свыше.

Если въ бою артилерійскій начальникъ, будь то командиръ дивизіона или батареи, видитъ, благодаря условіямъ мѣстности, наступленіе и дѣйствія пѣхоты, то тутъ устанавливается такъ называемая «видимая связь», которую французы называютъ «*liaison par la vue*». «Видимая связь» особенно примѣнима во встрѣчномъ бою, когда явленія боя быстротечны и когда ждать приказаній некогда. Примѣнима она и въ томъ случаѣ, когда обстановка потребуетъ немедленнаго открытія огня по той или другой цѣли; напримѣръ, если будетъ замѣчено, что обороняющійся противникъ перешелъ на извѣстномъ участкѣ въ наступленіе, что нача-

лась наша частная контръ-атака или штурмъ извѣстной части непріятельской позиціи и т. д.

Но одной «видимой связи» недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, что въ большинствѣ случаевъ будетъ видѣть артилерійскій начальникъ, даже при благопріятной для наблюденія мѣстности, находясь въ 1 верстѣ и болѣе отъ наступающей пѣхоты? То тамъ, то здѣсь онъ будетъ видѣть небольшія группы перебѣгающихъ людей, затѣмъ скрывающихся на болѣе или менѣе продолжительное время и снова продолжающихъ перебѣжку. О томъ же, гдѣ пѣхотныя части будутъ испытывать затрудненія въ своемъ движеніи и нуждаться въ поддержкѣ, ему извѣстно не будетъ.

Такимъ образомъ, кромѣ связи «видимой», необходимо установить еще такую связь, при помощи которой артиллеристы знали бы точно, что происходитъ въ передовыхъ частяхъ пѣхоты, знали бы когда и гдѣ необходимо оказать пѣхотѣ поддержку. Эта связь, которую французы называютъ «liaison par le bas», должна идти отъ передовыхъ частей пѣхоты къ артилеріи. Посмотримъ, какимъ образомъ установить эту связь.

Пѣхота боевой линіи, наблюдающая за противникомъ съ болѣе близкаго разстоянія, чѣмъ командиры батарей, должна въ собственныхъ своихъ интересахъ сообщать артилеріи все замѣченное ею. Пѣхота будетъ имѣть возможность наблюдать за разрывами снарядовъ своей артилеріи и оказать ей большую услугу сообщеніемъ результатовъ огня. Такимъ образомъ, на пѣхотныхъ начальникахъ лежитъ обязанность освѣдомлять артилерію о перипетіяхъ боя въ передовой линіи, а также сообщать артилеріи о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда помощь ея становится для пѣхоты необходимой.

Теперь является вопросъ, кто же изъ пѣхотныхъ начальниковъ передовой линіи, въ крупныхъ отрядахъ, долженъ давать свѣдѣнія артилеріи, просить ея помощи, указывать пункты и части непріятельской позиціи, которые необходимо обстрѣлывать.

Казалось бы, что въ данномъ случаѣ это долженъ быть начальникъ не ниже командира полка.

Командиръ полка, будучи начальникомъ крупной боевой единицы, находясь позади, въ болѣе или менѣе значительномъ удаленіи отъ огневой линіи, не увлеченный боемъ передовыхъ ротъ, спойнѣ и яснѣе оцѣниваетъ боевую обстановку. Наблюдая же за боевыми дѣйствіями всего полка и получая свѣдѣнія отъ командировъ баталіоновъ, онъ въ состояніи болѣе вѣрно опредѣлить, гдѣ и

когда потребуется поддержка артилеріи; кромѣ того, въ распоряженіи командира полка будетъ болѣе средствъ, чтобы связаться съ артилеріей.

Средствами связи будутъ: телефонъ и цѣпь постовъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, конечно, телефонъ является наиболѣе удобнымъ средствомъ для связи, но средство это, какъ извѣстно, ненадежное и легко можетъ дать отказъ. Такимъ образомъ, связь при помощи цѣпи постовъ является необходимой. Передачу свѣдѣній черезъ посты можно будетъ производить или при помощи полевыхъ записокъ или, если мѣстность окажется благопріятной, при помощи сигнализациі. Словесная передача исключается.

Весьма желательно, чтобы командиръ полка и артилерійскіе начальники имѣли схематическіе кроки впередилежащей мѣстности съ обозначеніемъ участковъ непріятельской позиціи, рубежей, ориентировочныхъ пунктовъ и т. д., которые лучше всего обозначить литерами или номерами. Въ этомъ случаѣ передача различныхъ свѣдѣній значительно облегчается: напримѣръ, командиръ полка можетъ сообщить на батарею такимъ образомъ: «усильте огонь по пункту А» или «вашъ огонь по пункту Б становится опаснымъ для пѣхоты» и т. д. Означенный способъ указыванія цѣлей рекомендуется и нашимъ «Наставленіемъ» (§§ 94 и 96).

Говорятъ, что передача свѣдѣній черезъ цѣпь постовъ будетъ очень медленна, но и боевыя дѣйствія, особенно въ крупныхъ отрядахъ, развиваются въ настоящее время также очень медленно и наступленіе пѣхоты будетъ происходить въ теченіе многихъ часовъ. Въ этомъ случаѣ потеря 20—30—40 минутъ, необходимыхъ для передачи свѣдѣній черезъ цѣпь постовъ, не будетъ имѣть никакого значенія. Конечно, связь черезъ цѣпь постовъ не можетъ быть примѣнима въ томъ случаѣ, если потребуется *немедленная* помощь артилеріи на томъ или другомъ пунктѣ.

Остается упомянуть еще объ одномъ средствѣ связи, а именно — высылкѣ артилерійскихъ наблюдателей, по возможности офицеровъ, впередъ, поближе къ стрѣлковымъ цѣпямъ. Эти наблюдатели, связанные телефономъ или цѣпью постовъ со своей артилеріей, будутъ передавать на батареи, какъ полученные отъ пѣхотныхъ начальниковъ свѣдѣнія, такъ и свои собственныя наблюденія. О необходимости высылки означенныхъ наблюдателей говорится и въ нашемъ «Наставленіи» (§§ 44 и 80).

Въ свою очередь артилерійскій офицеръ, находящійся на арти-

лерійскомъ наблюдательномъ пунктѣ, обыкновенно командующемъ надъ мѣстностью, имѣя въ рукахъ хорошій бинокль и пользуясь относительно безопасностью, можетъ замѣтить передвиженія, совершаемыя непріятельскими войсками, находящимися въ значительномъ удаленіи, напримѣръ, резервы, походныя колонны и пр. Эти свѣдѣнія должны быть сообщены находящейся впереди пѣхотѣ, для которой указанныя передвиженія останутся очень часто незамѣтными.

Въ нашихъ Пол. уставѣ (461) и «Наставленіи» (§ 45) говорится, что связь устанавливается отъ артилеріи къ пѣхотѣ. Казалось бы, что въ дополненіе къ этому установленіе связи отъ пѣхотныхъ начальниковъ къ артилеріи не будетъ лишнимъ; наоборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта связь будетъ даже необходимой, особенно, когда пѣхотныя части продвинутся далеко впередъ, когда средствъ связи у артилеріи можетъ не хватить. Что касается телефонной связи, то, при наличіи въ пѣхотномъ полку 10 верстъ кабеля, который должны обслуживать исключительно нужды полка, командиръ полка всегда въ состояніи связаться телефономъ съ дѣйствующей рядомъ съ нимъ артилеріей.

Непрерывная и прочная связь—дѣло нелегкое, не допускающее импровизации въ военное время и трудно выполнимое въ мирное время, вслѣдствіе скоротечности маневровъ. Именно трудность поддержанія связи и вызываетъ нерѣдко сомнѣнія въ ея необходимости и пользѣ.

Управленіе войсками вообще, а въ частности объединеніе дѣйствій пѣхоты и артилеріи, встрѣчаетъ препятствія въ разнаго рода треніяхъ, несогласіяхъ и проволочкахъ. Но всѣ эти затрудненія значительно уменьшаются, если пѣхотныя части сами постараются установить скорую и прочную связь съ тактически принадлежавшей имъ артилеріей. Это необходимо хотя бы потому, что общій ихъ начальникъ, въ большинствѣ случаевъ начальникъ дивизіи, не всегда можетъ своевременно указать задачи артилеріи и въ частности пунктъ и часъ огневой атаки. Только при систематическомъ изученіи и практикѣ въ службѣ связи достигается необходимый навыкъ въ «связи снизу» («liaison par le bas»). Къ занятіямъ службой связи можно и не привлекать цѣлыя части войскъ; можно производить эти занятія и съ обозначенными войсками, во всякое время года, избѣгая, такимъ образомъ, потопокъ. Эти занятія полезны и въ другомъ отношеніи: они развиваютъ войска тактически.

Стрѣльба черезъ головы. Артилеріи для поддержки своей пѣхоты, въ большинствѣ случаевъ, придется стрѣлять черезъ ея головы.

Изъ широкаго опыта послѣдней нашей кампаніи, какъ у насъ, такъ и въ другихъ арміяхъ, пришли къ выводамъ, что стрѣльба артилеріи черезъ головы своихъ войскъ является способомъ стрѣльбы *нормальнымъ*.

Стрѣльба черезъ головы своихъ войскъ даетъ возможность успѣшно использовать могущество огня артилеріи; расширяетъ раіонъ для выбора артилерійскихъ позицій; гарантируетъ поддержку пѣхоты во всѣхъ фазахъ боя и отраженіе всякихъ случайностей; наконецъ, не стѣсняетъ маневры пѣхоты на всемъ фронтѣ ея боевого участка. Отказъ отъ стрѣльбы черезъ головы пѣхоты привелъ бы къ необходимости оставлять впереди артилеріи свободные интервалы, что обусловило бы собой чрезмѣрную растянутость боевыхъ порядковъ; при этомъ все-таки во многихъ случаяхъ приходилось бы отказываться отъ идеи сосредоточенія огня значительнаго числа батарей по одной цѣли.

Наше прежнее «Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ» (Полевой уставъ 1904 г.) совѣтовало избѣгать стрѣльбы черезъ головы своихъ, допуская эту стрѣльбу лишь въ извѣстныхъ случаяхъ (§ 48), но новый Полевой уставъ 1912 г. и «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» указываютъ на этотъ способъ стрѣльбы, какъ на *нормальный*. По этому поводу въ § 80 «Наставленія» находимъ слѣдующее указаніе: *«Въ видъ общаго правила, артилерія стрѣляетъ, не стѣсняясь нахожденіемъ своихъ войскъ подъ траекторіями ея снарядовъ»*. Конечно, это не должно касаться тѣхъ случаевъ, когда пораженіе артилеріей своей же пѣхоты является дѣломъ не случайнымъ, а неизбѣжнымъ.

Въ дѣйствительности, стрѣльба черезъ головы своихъ войскъ не вызываетъ неудобствъ при соблюденіи слѣдующей предосторожности: не стрѣлять черезъ головы войскъ, находящихся въ непосредственной близости отъ батарей или же въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ обстрѣливаемой цѣли.

На дистанціяхъ ближе 1 ½ верстъ стрѣльба артилеріи черезъ головы своей пѣхоты недопустима, такъ какъ въ данномъ случаѣ траекторія проходитъ слишкомъ низко; слѣдовательно стрѣльба черезъ головы можетъ производиться, начиная только съ дистанціи

1½ верстѣ. Впереди батарей пѣхота можетъ расположиться въ разстояніи не ближе 300 сажень; это разстояніе достаточно для устранения возможности пораженія своихъ войскъ отъ преждевременныхъ разрывовъ, происходящихъ въ моментъ вылета.

Но до какого разстоянія отъ цѣли пѣхота можетъ двигаться, не рискуя попасть подъ свои снаряды? Въ иностранныхъ уставахъ находимъ указанія, что артилерія можетъ продолжать стрѣльбу, пока пѣхота не подойдетъ къ цѣли: въ Германіи на 420 шаговъ и во Франціи на 700 шаговъ.

Приведенныя нормы рассчитаны на нормальныя условія и, конечно, будутъ измѣняться въ зависимости отъ обстановки: мѣстности, видимости цѣли и своей пѣхоты, точности пристрѣлки, расположенія стрѣляющихъ батарей и т. д.

Конечно, стрѣльбу желательно продолжать какъ можно дольше; это подчеркнута и въ § 80 нашего «Наставленія», такъ какъ съ прекращеніемъ артилерійскаго огня пѣхота обѣихъ сторонъ становится въ равныя условія. Есть даже сторонники продолженія артилерійскаго огня по атакуемому непріятелю вплоть до момента удара въ штыки. Но какъ бы ни являлось желательнымъ и заманчивымъ обстрѣливать непріятеля вплоть до штыкового удара, все же, при приближеніи пѣхоты на извѣстную дистанцію къ атакуемому пункту, артилеріи придется прекратить, свой огонь по этому пункту. Дальнѣйшее продолженіе огня при явной и неизбѣжной опасности пораженія своей пѣхоты явилось бы *крупной ошибкой*.

Существуетъ мнѣніе, что пусть лучше своя пѣхота получитъ пару дружескихъ снарядовъ въ спину, нежели встрѣтитъ жесточайшій ближній огонь противника. Что снаряды будутъ дружескіе; то это отнюдь не облегчаетъ пѣхотѣ тяжести ея матеріальнаго и моральнаго положенія, а, наоборотъ, подѣйствуетъ на пѣхоту крайне подавляюще. По рассказамъ и описаніямъ участниковъ послѣдней войны даже самыя незначительныя потери въ пѣхотѣ отъ огня своей артилеріи производятъ сильное, подавляющее и деморализующее впечатлѣніе на пѣхоту и возбуждаютъ въ средѣ ея прямо враждебное отношеніе къ причинившимъ ей потери артилерійскимъ частямъ. Что же будетъ, когда эти случайныя и рѣдкія явленія обратятся въ нѣчто частое и постоянное?

Но какимъ же образомъ артилерія можетъ узнать, что ея атакующая пѣхота приблизилась къ непріятелю на такое разстояніе, что дальнѣйшее содѣйствіе своей артилеріи дѣлается уже опас-

нымъ? Съ удаленной на 3—4 версты отъ непріятеля позиціи совершенно невозможно будетъ опредѣлить, находится ли наша пѣхота въ 150 или 300 саженьяхъ отъ атакуемаго противника. вмѣстѣ съ тѣмъ, излишне раннее прекращеніе артилеріей своего огня можетъ лишь скомпрометировать успѣхъ атаки. Этотъ вопросъ японцы рѣшали очень практично и просто: атакуя русскія позиціи и входя въ сферу пораженія собственнаго артилерійскаго огня, японцы выкидывали флаги, появленіе которыхъ заставляло смолкать японскія батареи. Эта мѣра указана въ настоящее время и въ нашемъ «Наставленіи» (§ 80).

Сопровожденіе артилеріей пѣхоты. Пѣхота, только что овладѣвшая, послѣ горячаго боя, непріятельской позиціей, не можетъ оказать упорнаго сопротивленія попыткѣ противника произвести контръ-атаку, если только не получить своевременной поддержки резервомъ и артилеріей.

Если артилерія можетъ въ данномъ случаѣ помочь пѣхотѣ, оставаясь на позиціи, съ которой она подготовляла атаку, то вопросъ о поддержкѣ не представитъ большихъ затрудненій. Но въ большинствѣ случаевъ, послѣ атаки, пѣхота удалится отъ своей артилеріи на весьма значительное разстояніе и въ сплу физическихъ условій легко можетъ потерять съ ней связь не только духовную, но даже и чисто механическую. Такимъ образомъ, является вопросъ о сопровожденіи пѣхоты артилеріей.

Въ уставахъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и въ нашихъ «Наставленіи» (§ 146) и Полевомъ уставѣ (§ 469), есть указаніе, что при атакѣ артилерія должна сопровождать пѣхоту, что прибытіе хотя бы нѣсколькихъ орудій на занятую позицію представитъ не только весьма существенную поддержку матеріальную, но и нравственную, такъ какъ звукъ орудійныхъ выстрѣловъ, какъ для своихъ, такъ и для непріятеля, явится подтвержденіемъ твердой рѣшимости сохранить за собой отвоеванное пространство. Итакъ, *всюду признается необходимость сопровожденія пѣхоты артилеріей.*

Разберемъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе.

Если мѣстность благопріятствуетъ продвинуться впередъ скрытно, то въ этомъ случаѣ рѣшеніе вопроса о «сопровожденіи» не представитъ затрудненій, но иначе будетъ обстоять дѣло на мѣстности открытой, обстрѣливаемой ружейнымъ или артилерійскимъ огнемъ противника.

Въ то время, какъ пѣхота для движенія впередъ въ сферѣ дѣй-

ствительнаго огня можетъ передвигаться звеньями или даже накапливаться по одному человѣку, артилерія должна двигаться въ видѣ длинной колонны въ 14 лошадей (орудіе и ящикъ). Въ то время, какъ въ пѣхотѣ выбитіе изъ строя одного рядового, звена, отдѣленія и даже взвода еще не останавливаетъ движенія впередъ остальной массы, въ артилеріи пораженіе одной только лошади останавливаетъ сразу цѣлую боевую единицу—орудіе и можетъ служить причиною остановки и другихъ орудій. А разъ артилерія остановилась, то переходъ ея изъ цѣли подвижной въ неподвижную дѣлаетъ возможнымъ пораженіе ея въ весьма короткій промежутокъ времени.

По вѣдъ служба въ артилеріи не есть особый видъ страхованія жизни. Чтожъ такое, что артилерія понесетъ большія потери! При атакѣ бываетъ, что изъ баталіона остается одна рота. Все это, конечно, вѣрно, но въ артилеріи принципъ неизбѣжности жертвъ слѣдуетъ примѣнять съ осторожностью, имѣя хотя какую-нибудь надежду, что путемъ этихъ жертвъ получится польза для другихъ родовъ войскъ, а не дѣлать изъ этого благороднаго принципа простаго пункта программы, выполняемаго добросовѣстно даже тогда, когда не предвидится никакихъ пныхъ послѣдствій, кромѣ гибели артилеріи.

Если же въ принципѣ «сопровоженіе» является, несмотря на это, желательнымъ главнымъ образомъ въ видахъ *моральной* поддержки пѣхоты, то выѣзжающая подъ огонь артилерія можетъ произвести только удручающее впечатлѣніе на пѣхоту своею гибелью или своимъ дальнѣйшимъ бездѣйствіемъ.

Существуетъ мнѣніе, что въ моментъ наибольшаго напряженія стрѣлковаго боя цѣпи такъ заняты другъ другомъ, что для нихъ ничто кругомъ не существуетъ, кромѣ впереди стрѣляющаго въ нихъ врага. Въ эти моменты выѣзды артилеріи могутъ быть открытымъ, и часто даже будутъ безъ потерь и незамѣченными. Конечно, такіе случаи возможны, но, какъ исключеніе, и вводитъ ихъ, какъ общее правило, нельзя.

Такимъ образомъ, является вопросъ: не требуется ли отказаться отъ принципа сопровожденія артилеріею пѣхоты по фактической невозможности его выполненія на дѣлѣ? На это можно смѣло отвѣтить: «Нѣтъ». Отказаться отъ принципа сопровожденія артилеріею пѣхоты при атакѣ значило бы навсегда установить глубокую пропасть между пѣхотой и артилеріей, значило бы — признать поле-

вую артилерію позиціонной, могущею дѣйствовать только съ дальнихъ дистанцій, вдали отъ пѣхоты.

Употребленіе въ данномъ случаѣ *горной, т. е. вьючной артилеріи*, разрѣшаетъ этотъ сложный вопросъ.

Примѣненіе горной артилеріи не ограничивается гористой мѣстностью; вьюки могутъ пройти всегда тамъ, гдѣ можетъ пройти пѣхотный солдатъ. Такимъ образомъ, *горныя батареи вполне пригодны для дѣйствія съ пѣхотой на мѣстности, представляющей затрудненія для движенія артилеріи колесной*. Вьюки могутъ быть укрыты складками мѣстности, хлѣбками на корню, кустарникомъ и т. д., когда эти предметы маскируютъ человѣка, стоящаго во весь ростъ. Такимъ образомъ, горныя батареи часто будутъ способны двигаться впередъ на полѣ сраженія, *не привлекая вниманія*, по такимъ мѣстамъ, гдѣ колесная артилерія не могла бы пройти незамѣченной.

Горныя батареи обладаютъ въ высокой степени способностью дѣйствовать и двигаться въ широко растянутомъ порядкѣ, а потому имѣютъ больше шансовъ, чѣмъ самая подвижная колесная артилерія, благополучно проходить пространства, которыя противникъ держитъ подъ огнемъ. При движеніи вьюками выводъ изъ строя вьючнаго животнаго еще не влечетъ за собой остановки орудія и, если потеря не можетъ быть возмѣщена постановкой запаснаго вьючнаго животнаго, то почти всегда будетъ возможно доставить на рукахъ часть вьючнаго груза, оставшагося позади.

Наше «Наставленіе для дѣйствій полевой артилеріи въ бою» указываетъ, что *при наличности горныхъ батарей ближнее сопровожденіе пѣхоты возлагается на нихъ* (§§ 146 и 170).

Не лишнее будетъ привести здѣсь слова англійскаго артилерійскаго устава: «Нѣтъ границъ той пользы, которую можетъ оказать горная артилерія *при поддержкѣ пѣхотной атаки*, во время движенія по пересѣченной мѣстности, на временныхъ передовыхъ позиціяхъ, занимаемыхъ при оборонѣ и при контръ-атакахъ или арьергардныхъ операціяхъ. Артилерія, которая независима отъ дорогъ и чрезвычайно подвижна, часто способна оказать весьма цѣбныя услуги».

У насъ въ Европейской Россіи далеко не всѣ артилерійскія бригады имѣютъ горные дивизионы. Казалось бы, что включеніе горныхъ батарей въ составъ каждой бригады было бы правильнымъ рѣшеніемъ вопроса.

Итакъ, сопровожденіе пѣхоты артилеріею можно вкратцѣ резюмировать слѣдующимъ образомъ:

Съ движеніемъ пѣхоты впередъ отдѣльныя батареи или взводы должны сопровождать пѣхоту до ближайшихъ къ противнику дистанцій. Въ сферѣ рѣшительнаго шрапнельнаго, а тѣмъ болѣе дѣйствительнаго ружейнаго огня, при отсутствіи благопріятной мѣстности, движеніе легкой артилеріи сопряжено съ большимъ рискомъ, почему въ большинствѣ случаевъ эту задачу придется возлагать на *горныя батареи и взводы.*

Прикрытіе артилеріи. Разсмотрѣвъ размѣръ помощи, которую извлекаетъ пѣхота отъ артилеріи, посмотримъ теперь, какую помощь должна оказывать пѣхота артилеріи.

На походѣ артилерія беззащитна, почему прикрытіе длинныхъ колоннъ изъ орудій и зарядныхъ ящиковъ возлагается на пѣхоту. При расположеніи на отдыхѣ, бивакомъ или по квартирамъ, артилерія не принимаетъ участія въ службѣ охраненія и охраняется другими войсками. Въ этихъ положеніяхъ высшее командованіе предусмотрѣть всего не можетъ; поэтому артилерія должна сама обращаться къ пѣхотѣ за содѣйствіемъ, каковое ей должно всегда оказываться съ полной готовностью. Слѣдовательно, и здѣсь необходима полная связь между пѣхотой и артилеріею.

Въ бою артилерія не можетъ обезпечить собственную безопасность. Если ея могущество можетъ проявиться въ полной мѣрѣ по отношенію къ противнику, находящемуся на большомъ разстояніи впереди ея фронта, то пѣхотный огонь съ разстоянія уже 2.000 шаговъ является для нея весьма опаснымъ. Съ фланговъ и тыла артилерія беззащитна, также беззащитны передки и зарядные ящики. Выѣздъ артилеріи на позицію подъ пѣхотнымъ огнемъ почти невозможенъ; при наличіи такового огня чрезвычайно затрудняется подача передковъ къ орудіямъ при перемѣнѣ позиціи.

Слѣдовательно, пѣхота, охраняя артилерію, возмѣщаетъ ей за ту услугу, которую артилерія оказываетъ пѣхотѣ своимъ огнемъ.

Наше «Наставленіе» (§ 118) такъ же, какъ и уставы всѣхъ армій, указываетъ въ видѣ принципа, что ближайшія къ расположенію артилеріи пѣхотныя части должны принимать мѣры къ прикрытію послѣдней, не ожидая на это особыхъ распоряженій свыше. Но эти части не должны также впадать въ другую крайность и пренебрегать ради этой цѣли своими непосредственными задачами. Обезпеченіе артилеріи должно достигаться съ наименьшимъ расходомъ войскъ.

Для того, чтобы противникъ не имѣлъ возможности расположиться на такихъ пунктахъ, обстрѣль съ которыхъ для нашей артилеріи могъ бы быть опаснымъ, слѣдуетъ выдвигать пѣхотныя части на разстояніе не менѣе 1.000 шаговъ впереди фронта батарей, а если имѣются широкіе промежутки между флангами артилеріи и другими частями, то необходимо выдвинуть пѣхотныя части и передъ фланги артилеріи. Передки и эшелоны зарядныхъ ящиковъ также требуютъ расположенія близкихъ поддержекъ для отраженія могущихъ быть атакъ непріятельской кавалеріи.

Несмотря на эти требованія, спеціальныя войска для прикрытія артилеріи будутъ назначаться лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, во избѣжаніе вредной разброски войскъ. Чаще всего прикрытіе артилеріи будетъ достигаться ея расположеніемъ въ общемъ боевомъ порядкѣ между другими частями: впереди ея будутъ находиться батальоны первой линіи, а фланги батарей и эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ будутъ обезпечены резервами, стоящими позади.

Но всѣ эти войска по существу своему подвижны; расположеніе ихъ постоянно мѣняется, а вниманіе ихъ начальниковъ сосредоточено на выполненіи возложенныхъ на нихъ задачъ. Пѣхотные начальники, при всемъ своемъ желаніи обезпечить артилерію, исполнять это только въ томъ случаѣ, если будутъ знать, гдѣ расположены всѣ составные элементы артилеріи. Съ своей стороны артилерійское начальство должно назначать толковыхъ фейерверкеровъ для наблюденія за передвиженіями ближайшихъ пѣхотныхъ частей съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, просить у нихъ временной поддержки до прибытія новыхъ частей, а также предупреждать подходящія пѣхотныя части о мѣстахъ расположенія батарей и зарядныхъ ящиковъ. Указанная связь необходима для обезпеченія безопасности артилеріи.

Вообще, въ крупныхъ единицахъ, обрамленныхъ другими частями, прикрытіе артилеріи, при извѣстномъ единодушіи ея съ пѣхотой, не встрѣтитъ особыхъ затрудненій. Иначе будетъ обстоять дѣло въ частяхъ, расположенныхъ на флангахъ, въ авангардѣ, арьергардѣ и т. п. Здѣсь уже обезпеченіе артилеріи становится дѣломъ болѣе сложнымъ и требуетъ особаго вниманія отъ высшаго командованія. Въ данномъ случаѣ артилерія будетъ нуждаться въ спеціальному прикрытіи. Нашъ уставъ полевой службы (§ 449) опредѣляетъ въ прикрытіе артилеріи примѣрно по одной ротѣ на дивизионъ. При оборонѣ для обезпеченія фланговъ артилеріи

часто придется устраивать опорные пункты съ особымъ гарнизономъ.

Заключеніе. Мы стремились выяснитъ необходимость тѣсной связи между пѣхотой и артилеріей. Но осуществленія этой идеи нельзя достигнуть одними сообщеніями и печатными брошюрами. Необходимо постоянное *соприкосновеніе* между офицерами этихъ двухъ родовъ войскъ, нужно всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ *сближенію* и обмѣну между ними мыслей и взглядовъ.

Артилерійскіе офицеры должны вполнѣ освоиться съ боевыми приемами пѣхоты, пѣхотные же офицеры должны имѣть ясное представленіе о томъ, что собственно изъ себя представляетъ огонь современной артилеріи и каково его могущество.

Для пѣхотинцевъ нѣтъ необходимости въ знаніи техническихъ приемовъ производства и веденія артилерійскаго огня. Для нихъ необходимо лишь общее знакомство съ основными положеніями, какъ-то: 1) предѣлы артилерійскаго огня; 2) пользованіе закрытыми артилерійскими позиціями; 3) сосредоточеніе огня; 4) веденіе огня при нахожденіи начальника въ сторонѣ отъ позиціи; 5) производство огня черезъ голову пѣхоты; 6) устройство и дѣйствіе снарядовъ; 7) ширина и глубина зоны пораженія снарядовъ, и 8) способы пристрѣлки.

Въ свою очередь, артиллеристы должны быть ознакомлены съ дѣйствіями и приемами пѣхоты въ бою: 1) знать, какова скорость ея движенія; 2) походные и боевые порядки; 3) какое время требуется для построенія боевого порядка; 4) знать примѣты, по которымъ можно судить о приближеніи непріятеля; 5) знать дѣйствительность ружейнаго огня.

Офицерскій составъ долженъ всесторонне изучитъ природу современного боя во всѣхъ его фазисахъ и, въ примѣненіи своихъ познаній на практикѣ, вынести убѣжденіе, что нѣтъ отдѣльнаго боя пѣхоты или артилеріи, а существуетъ лишь *«совмѣстный бой этихъ родовъ войскъ»*, что въ зависимости отъ этого обученіе пѣхоты и артилеріи въ мирное время должно быть тѣсно связано и идти рука объ руку.

Совмѣстныя занятія въ теченіе общихъ сборовъ и маневровъ представляютъ превосходное средство для ознакомленія различныхъ родовъ войскъ между собою, но періодъ, въ теченіе котораго происходятъ эти занятія, слишкомъ коротокъ. Прикомандированія офицеровъ къ другимъ родамъ войскъ, какъ это существуетъ въ

иностранных арміяхъ, приносятъ большую пользу, притомъ не только самимъ прикомандированнымъ, но и офицерамъ тѣхъ частей, въ которыхъ первые отбываютъ свой цензъ, ибо при этомъ цензовики могутъ также являться проводниками идей, господствующихъ въ ихъ коренномъ родѣ войскъ. Конечно, такую пользу отъ командированныхъ офицеровъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если они являются способными не только къ воспріятію чужой науки, но и къ преподаванію, въ свою очередь, своихъ познаній другимъ.

Но ничто не можетъ дать лучшаго представленія объ огнѣ артилеріи, какъ присутствованіе на ея стрѣльбѣ и наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ по цѣли, особенно, если стать сбоку послѣдней на одной съ ней высотѣ. *Поэтому весьма желательно установить командированіе офицеровъ не артиллеристовъ для присутствованія на полигонныхъ стрѣльбахъ.*

Еще лучше было бы посылать для присутствованія на артиллерійскихъ стрѣльбахъ цѣлыя войсковыя части. Но желательные результаты при этомъ получаются только въ томъ случаѣ, если представляющееся взорамъ присутствующихъ войскъ будетъ сопровождаться соответствующими разъясненіями.

Дабы эти зрѣлища не подѣйствовали на духъ войскъ понижающимъ образомъ, необходимо разъяснить имъ, что видимые ими результаты огня представляютъ изъ себя тотъ максимумъ пораженія, который въ бою можно получить только по войскамъ пассивнымъ, малоподвижнымъ, неловко подставившимся подъ огонь и въ то же время не пользующимся поддержкой своей собственной артилеріи.

Надо умѣло понизить въ глазахъ людей оцѣнку матеріальнаго дѣйствія огня, указавъ, на примѣръ, на то, что шрапнельная пуля падаетъ круче, чѣмъ ружейная, и что при попаданіи въ кучку земли, доску, или лопату шрапнельная пуля становится безвредной для человѣка.

Войскамъ должно быть разъяснено, что подъ руководствомъ умѣлыхъ начальниковъ рискъ для нихъ будетъ вовсе не такъ великъ, а также, что подъ прикрытіемъ ураганнаго огня своей артилеріи они могутъ наступать и маневрировать почти безнаказанно. Подобныя упражненія въ значительной степени усилятъ способность войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и разовьютъ въ нихъ сознательное отношеніе къ маневрованію.

Всему этому необходимо обучать въ мирное время, такъ какъ на войнѣ, когда вблизи начинаютъ свистѣть пули, самое обыкновенное явленіе кажется значительно серьезнѣе.

Но организовать подобныя показныя стрѣльбы не всегда возможно; ихъ будетъ во всякомъ случаѣ немного и ограничиться только этими уроками нельзя.

Пѣхотные начальники при подготовкѣ къ бою вѣренныхъ имъ частей должны всегда вводить предположенія о присутствіи артилеріи, непріятельской или своей, и соотвѣтственно съ этимъ собразовать свои дѣйствія. Какъ организовать такія ученія, дабы при наличныхъ средствахъ достигалась возможно большая правдоподобность и поучительность, зависитъ воиолнѣ отъ умѣнья и изобрѣтательности обучающихъ и преподавать въ этомъ отношеніи какія-либо правила нельзя.

Для обозначенія мѣста артилеріи, непріятельской или своей, можно пользоваться указками. Чтобы обозначить огонь артилеріи, можно махать указками или же зажигать пучки соломы. Для показанія артилерійскихъ урагановъ и обозначенія разрыва снарядовъ можно употреблять вспышки и въ крайнемъ случаѣ махать флажками или указками непосредственно передъ фронтомъ части.

На маневрахъ и ученіяхъ болѣе крупныхъ частей посредники и штабы должны придти въ этомъ отношеніи на помощь своими рѣшеніями и указаніями.

Но всѣ эти приемы принесутъ пользу лишь въ томъ случаѣ, если руководящій занятіями офицеръ будетъ знать способности дѣйствія артилеріи, а всѣ унтеръ-офицеры и даже рядовые будутъ обучены оцѣнивать значеніе подаваемыхъ сигналовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время прогрессъ техники—устройство связи съ линіей огня, расширеніе наблюденія даже закрытыхъ цѣлей посредствомъ летательныхъ аппаратовъ—въ значительной степени облегчаетъ управленіе и веденіе артилерійскаго боя, но принесетъ пользу только той арміи, начальники которой сумѣютъ правильно использовать свою артилерію и въ которой артилерійскіе начальники будутъ хорошо подготовлены въ тактическомъ отношеніи.

Только сознательное и разумное объединеніе совмѣстныхъ усилій можетъ создать успѣхъ. Мы должны твердо проникнуться этимъ

убѣжденіемъ и почерпнуть въ совмѣстной работѣ чувство взаимнаго уваженія, довѣрія и увѣренности въ томъ, что въ трудную минуту всегда найдемъ поддержку со стороны нашихъ со товарищей.

Б. Сциборовскій.

